

Молодежная субкультура: ВЗГЛЯД ПСИХОЛОГА

Рядом с культурой взрослых, являющихся основными производителями духовных и материальных ценностей, хранителями традиций и обычаев, существует молодежная субкультура. На уровне стереотипов обыденного сознания она зачастую трактуется как враждебная — контркультура. Однако на самом деле неформальных объединений молодежи, активно противостоящих официальной системе культуры, совсем немного. Возникновение же предубеждений относительно молодежной субкультуры, вероятно, связано с волной открытых протестов молодых людей против доминирующих ценностей, прокатившейся по Европе и Америке в 60—70 гг. XX в. В наше время этот протест стал носить совершенно иной, менее идеологизированный и более спокойный характер.

Предпосылки вовлечения подростков в молодежную субкультуру, психологический портрет неформала, основные правила организации продуктивного взаимодействия с неформалами со стороны педагогов и других взрослых — эти и другие вопросы рассматриваются в статье кандидата психологических наук, доцента, заведующей кафедрой психологии Брестского государственного университета им. А. С. Пушкина Елены Ивановны МЕДВЕДСКОЙ.

Молодежные неформальные объединения имеют ряд особенностей, отличающих их от других типов субкультур. Специалисты М. И. Рожков, М. А. Ковальчук, А. М. Ходырев, С. И. Левикова и др. наиболее существенными называют следующие две:

1. Дистанцированность, отстраненность от культуры взрослых.

Как правило, она имеет довольно демонстративный характер, выражающийся в специфическом имидже, стиле поведения и речи. Каждой субкультурой вырабатываются свои внешние идентификационные коды — мода, прическа, “фенечки” и др.

2. Развлекательный характер, ориентация на потребление, а не на созидание.

Эта особенность доказывает, что молодежная субкультура фактически ничем не угрожает культуре взрослых. Это не “бунт на корабле”, а лишь его имитация, спектакль, так как за внешними признаками сопротивления не обнаруживается четкая идея, способная привести к возникновению новых ценностей и смыслов.

Ведущей **социально-психологической причиной появления молодежной субкультуры** являются изменения социокультурных условий жизни, выражающиеся в удлинении периода молодости. Усложнение сферы производства в масштабах жизни конкретного человека приводит к увеличению разрыва между его физиологической и социальной зрелостью. В этом разрыве между миром детства и миром взрослых, в зыбком состоянии оторванности взрослеющий человек должен выполнить определенные задачи собственного развития. Они начинают решаться еще в подростковом возрасте, однако в силу их сложности продолжают оставаться актуальными и в юности, и в молодости. В повседневной практике эти задачи обычно определяются как “поиск самого себя”, “определение своего места в жизни”. На языке психологии они формулируются иначе — “формирование я-концепции” и “самопрезентация социуму”.

Самая главная психологическая проблема, которая возникает в подростковом возрасте, — это проблема **построения я-концепции**, или создания теории о самом себе. К необходимым условиям ее успешного решения относятся следующие:

- появление направляющего вопроса (“Кто я?”, “Какой я?”, “Что во мне общего с другими людьми?”, “Что во мне уникального?” и т. п.);
- наличие достаточного объема жизненного опыта (успех или неудача в разных видах деятельности, багаж взаимоотношений с другими людьми (родителями, педагогами, ровесниками), разнообразие эмоциональных переживаний, впечатлений и др.);
- высокий уровень развития мыслительных операций, позволяющий абстрагироваться от деталей и интегрировать имеющийся материал (знания о мире и о себе в нем) в стройную систему;
- владение репертуаром различных поведенческих навыков (сотрудничество и взаимопомощь, саморегуляция, способность аргументировать свою точку зрения и др.);
- внимание окружающих людей к происходящим изменениям в личности взрослеющего человека, что обеспечивает ему безопасные возможности поиска недостающей информации о себе.

Успешная я-концепция характеризуется целостностью, непротиворечивостью, позитивной окрашенностью. В этом случае подросток приходит к пониманию, что его индивидуальность интересна и значима не только для него, но и для других людей. Очевидно, что процесс открытия самого себя очень сложный: для успешного его протекания кому-то может не хватать информации о себе настоящем, у кого-то присутствует дефицит интеллектуальных функций, поведенческих приемов, кому-то не хватает помощи и поддержки со стороны других людей.

Однако трудное самостроительство личности — это только программа-минимум. Ведь собственную личность надо обнаружить не только для себя, но и для других людей: “Вот я — единственный, неповторимый и нужный миру”. Задача **самопредъявления миру** как раз и осуществляется в рамках сложившейся культуры, с помощью предоставляемых ею средств самовыражения.

Успешно решать задачи самостроительства и самопредъявления миру можно только при условии, что основные институты социализации — семья и школа — предоставили взрослеющему человеку возможность найти самого себя и заявить о себе миру в уже существующих, социально одобряемых формах, т. е. в рамках традиционной культуры. Но так бывает не всегда. К основным **предпосылкам для вовлечения подростка в молодежную субкультуру** можно отнести:

- ✓ использование родителями неправильных воспитательных тактик, а именно, гиперопеки (сверхконтроль) и гипоопеки (отсутствие контроля);
- ✓ проблемы взаимоотношений между ровесниками в формальной группе (прежде всего, в классе);
- ✓ переживание кризисного, травмирующего события, в результате которого молодой человек приобретает такой исключительный опыт (страха, боли, потери и др.), который уже не позволяет ему войти в обычные рамки;
- ✓ недостаточная учебно-трудовая занятость молодых людей.

Таким образом, схематичный **психологический портрет представителя молодежной субкультуры** выглядит следующим образом. Во-первых, это человек, которому в жизни “не повезло” — с родителями, школой, случайными обстоятельствами и др. Во-вторых, это человек ищущий: примеряя ту или иную внешнюю форму, он пытается определиться с собственным внутренним содержанием, сформулировать ценностные и целевые ориентиры в жизни.

Иначе говоря, это человек, который находится в процессе построения я-концепции и пока не уверен в себе.

Войдя в молодежную субкультуру, такой субъект попадает в парадоксальную ситуацию, прямо противоположную ожидаемой. С одной стороны, молодого человека привела сюда острая потребность стать самостоятельной и самодостаточной личностью. С другой стороны, вхождение в неформальную группу полностью его обезличивает, ведь группа жестко диктует соблюдение всех маркеров единообразия — одежду, поведение, ритуалы, стиль мышления, жаргон и др. Вот почему большинство молодых людей, когда их собственное “я” достаточно оформится и окрепнет, покидают рамки своей субкультуры.

Срок нахождения молодого человека в неформальном объединении составляет в среднем три года, но отдельные ребята задерживаются значительно дольше. Чтобы понять причину этого, рассмотрим результаты изучения ценностей как основы субкультуры у некоторых представителей молодежных неформальных объединений. Исследование проводилось в 2014 г. в г. Бресте (О. А. Гайдукович). Респондентами выступали участники трех различных субкультур — байкеры, ролевики и панки — в возрасте от 20 до 25 лет.

Байкеры. Представителей этой группы объединяет идея мотоцикла как атрибута образа жизни. Несмотря на достаточно грозный внешний вид байкеров (бандана, куртка-косуха, длинные усы и борода, темные очки), данные клубные объединения в основном имеют мирный характер. Результаты исследования показали, что байкеры ориентированы не столько на цели жизни, сколько на сам ее процесс. Это люди, живущие сегодняшним днем. Им присуще самоощущение достаточной силы и свободы выбора, чтобы строить свою жизнь самостоятельно. Ведущими жизненными смыслами для них выступают экзистенциальные: жизнь, свобода, любовь.

Ролевики. В эту группу объединяются люди, участвующие в различных ролевых играх. К ним можно отнести движения исторических реконструкторов, толкиенистов и т. п. Объединяющими элементами для представителей данной субкультуры, помимо собственно ролевых постановок, выступают литература (в основном жанра фэнтези) и собрания на ролевые конвенты, где обсуждаются игры прошедшего и будущих сезонов, проводятся различные турниры, организуются выставки, видеопозаказы, концерты. По результатам проведенного исследования, ролевики не удовлетворены своей жизнью, которую они переживают как серую и скучную. В отличие от байкеров они не верят

в свои силы, полагают, что собственная жизнь им неподвластна и управляется некими внешними событиями. Основными смыслами жизни для ролевиков выступают семья (рассматривается как фундамент жизни, присутствует желание помогать родным и близким) и общение (радость от возможности взаимоотношений с близким человеком, ощущение собственной востребованности). Слабо выраженной у ролевиков является категория статусных смыслов, предполагающая стремление к успеху, карьере, достойному положению в обществе.

Панки. Эта субкультура возникла в 70-е гг. XX в. под лозунгом “Я ненавижу” в противовес лозунгу хиппи “Я люблю”. Панки — это разрушители стереотипов, противники условностей и ограничений. Имидж панков предполагает кожаные куртки, футболки с оригинальными изображениями, специфическую прическу, татуировки. Свое критическое отношение к окружающему миру и обществу панки не стремятся выразить посредством выступлений политического характера, а делают это в пассивной, в основном музыкальной форме, предпочитая тяжелый рок. Исследование показало, что панки переживают собственную жизнь как достаточно насыщенную и наполненную смыслом, убеждены в своей способности сознательно ее контролировать. В системе жизненных смыслов панков ведущее место занимают гедонистические ценности — легкая и приятная жизнь, стремление к получению удовольствий. Очень слабо выраженными у панков выступают альтруистические ценности, предполагающие готовность к самопожертвованию ради блага другого человека.

В соответствии с результатами исследования можно утверждать, что основной причиной вступления в молодежную субкультуру и задержки в ней является нерешенность задачи построения собственной я-концепции при сохранении подросткового стремления выделиться из толпы.

Психологические особенности представителей молодежных неформальных групп определяют основные **правила организации продуктивного взаимодействия** с ними со стороны педагогов и других взрослых:

1. Не следует строить взаимодействие с неформалами на основе авторитарных методов: наказания, критики, запретов и др. Демонстрации подростков — это аналог детского кривляния, поэтому активное реагирование взрослых только усиливает неадекватное поведение неформала. Ко вхождению подростка в субкультуру надо относиться как к сигналу о том, что процесс открытия своего “я” идет ненормированным образом, с трудом, а значит, ребенку нужна помощь.

2. Взрослым важно проявлять интерес к неформальной группе, членом которой является подросток, стремиться узнать, на каких идеях она строится, что для ее представителей является самым значимым, что обозначают определенные атрибуты в одежде и др. Проявление такой заинтересованности покажет ребенку, что его личность, взгляды достойны внимания, что с ним считаются. Таким образом будет удовлетворена одна из важнейших возрастных потребностей в самоутверждении. Кроме того, совместное обсуждение особенностей данной группы даст подростку возможность самостоятельно, более объективно и критично оценить компоненты выбранной им субкультуры.
3. Если выбранная субкультура имеет дружелюбный, просоциальный характер (например, некоторые музыкальные группировки (рэгги, хип-хоп), спортивные (роллеры, скейтбордисты), яппи — городские профессионалы, стрейджеры — поборники здорового образа жизни), то растущего человека можно не тревожить, пусть его взросление идет в индивидуальном темпе.
4. Если субкультура имеет деструктивный характер (для общества — скинхеды, для самого себя — готы, эмо, имеющие склонность к суициду, киборги, модернизирующие собственное тело, и др.), то такой вариант социализации, конечно, требует вмешательства взрослых. Он говорит о наличии у ребенка серьезных психосоциально-педагогических проблем, которые необходимо решать индивидуально и комплексно (родители, педагоги, психолог-педагог, педагог социальный, возможно, в сотрудничестве с другими специалистами). Причем вмешательство должно быть своевременным, чтобы ребенок не “врос” в специфическую среду.
5. Постоянно интересоваться новыми потребностями, возникающими у подростка (чего не хватает, чего хочется), и предоставлять адекватные пути их удовлетворения. Например, подросток стремится чувствовать себя сильным и мужественным. Но для этого совершенно обязательно заниматься паркуром, ломая чужие крыши и травмируя собственные конечности. Мужество и смелость нужны, чтобы выйти на сцену на общешкольном вечере, признаться учителю в невыполненном домашнем задании, извиниться за свой проступок перед одноклассником и др. Иначе говоря, со взрослеющими детьми надо больше говорить о человеческом в человеке, расшифровывать, что за самыми обычными, заурядными вещами в жизни стоят совсем не заурядные качества и способности.

В завершение попытаемся схематично обозначить ближайшую **перспективу развития молодежных субкультур**. Социальные тенденции последних лет позволяют говорить о том, что в будущем количество неформальных группировок молодежи будет увеличиваться, а число их сторонников возрастать. Этот процесс обусловлен не только объективными причинами, о которых говорилось выше, но и все большей дифференциацией общественной жизни, удлиняющей для взрослеющих людей зазор между детством и зрелостью. Основанием для подобного прогноза выступают изменения самой сущности этих этапов жизни в информационном обществе.

Что происходит на полюсе ребенка? В последние десятилетия состояние психического и психологического здоровья подрастающего поколения постоянно ухудшается: с одной стороны, фиксируется рост нервно-психических и психосоматических заболеваний (т. е. реальных физических болезней, вызванных психологическими причинами), с другой стороны, уменьшается число детей, имеющих оптимистическую картину мира, уверенность в себе и своем будущем. Одним из факторов этой тревожной тенденции выступает нарастающее взаимоотношение детей и взрослых в техногенно-насыщенной среде. Складывающаяся ситуация социализации называется “экранной”, т. е. дети познают мир, его трагедии, тайную изнанку чаще всего не на собственном опыте, не в общении с близкими, а по телепередачам, компьютерным играм, сообщениям в соцсетях. И основные итоги этого познания заключаются в том, что дети не хотят взрослеть — взрослый мир их пугает, они чувствуют себя в нем беззащитными.

Что происходит на полюсе взрослого? Широко пропагандируемый в массмедиа культ юности приводит к тому, что взрослые мечтают оставаться вечно молодыми. Американский педагог и медиаэколог Н. Постман считает, что сегодня появляется особый тип “взрослого ребенка”. Этот тип все чаще встречается и на наших улицах: женщины в рваных джинсиках или коротких юбочках, мужчины неопределенного возраста. А ведь это люди, которые не только одеваются инфантильно, но и думают, ведут себя аналогичным образом.

Иначе говоря, сегодня и дети, и взрослые не хотят быть взрослыми. Эти неадекватные ожидания составляют благоприятную психологическую среду для возникновения все новых молодежных субкультур. И если и далее будет сохраняться тиражируемый в СМИ культ потребления в качестве доминирующей ценности, то несложно понять, что это будут некие субкультуры “мажоров”, ориентированных на легкое добывание денег и красивую беспечную жизнь.